

УДК 37.014.5(063)

Простые решения сложных задач как причина неустойчивости системы образования

Екатерина Астахова,

доктор исторических наук, профессор, ректор,
Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»

Социальные системы не могут одновременно адаптироваться к большому количеству признаков. Граница скорости изменений в них обязательно должна присутствовать.

Так (или примерно так) можно интерпретировать Дилемму Холдейна, экстраполируя ее на социальные процессы.

Не будет преувеличением утверждение о том, что нововведения последних десятилетий чаще ухудшают состояние образования, нежели приводят к улучшению, они вносят смятение в образовательное сообщество. В результате — наличие на образовательном поле множественных точек бифуркации, делающих его предельно уязвимым. И это в то время, когда, напротив, крайне необходима, своеобразная «антихрупкость», обеспечивающая системе способность развиваться в условиях нестабильности и хаоса.

Складывается устойчивое представление, что реформаторы отечественного образования исповедуют предельно простую логику, базирующуюся на убеждении: чем больше реформ, тем лучше. В этой вихреобразной гонке за изменением всего и вся как-то утрачивается понимание, где цель, а где средства и каковы возможные издержки столь разновекторных (а порой и разнонаправленных) реформ.

Обилие вызовов и рисков превращает их в «проблемный фон», который, становясь неким общим местом, не позволяет сосредоточиться на выявлении и анализе наиболее острого, значимого, хотя бы для

данной образовательной системы (или региона) на определенном временном отрезке.

Такая перманентная хаотичность (или хаотичная перманентность?) подталкивает к поиску и принятию простых решений, в то время как общественные отношения в целом и вся система образования, в частности, постоянно диверсифицируются. Не здесь ли кроется причина сосредоточенности реформ не на содержании, а на форме?

Думается, среди образовательных рисков все же стоит пытаться вычленить базисные. Если говорить о системе высшего образования, то она, представляется, попала в сложнейшую институциональную ловушку. По меткому замечанию известного популяризатора науки проф. Черниговской Т. В., мы уже сегодня не можем познакомить студента с современным уровнем развития его предметной сферы. Ни по времени, ни по методикам. Вот это — один из ключевых основополагающих рисков — непонимание и неприятие того факта, что образование изменилось кардинально. Отсюда проистекают и многие иные риски. Скорость развития научных знаний и устаревание ранее незыблемой информации подрывают основу института образования в привычных его формах.

Еще один основополагающий риск — это сжатие пространства академической автономии, которую основательно подрывает экономизация социальных взаи-

модействий [1]. Существует целый блок силовых полей, расшатывающих саморегуляцию университетского сообщества. Они подробно проанализированы в монографии под редакцией Е.А. Вишленковой «Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов» [1, с. 30]. Не менее рискованными видятся процессы превращения современных университетов в достаточно диффузные образования, которые уже не представляют собой взаимосвязанную целостность.

Еще один значимый риск — это риск контингентный. Как правило, его связывают только с сокращением численности студентов, что для Украины является весьма болезненной проблемой.

Демографический кризис, ставший системным, в переплетении с экономическим и социально-политическим, привел к сокращению абитуриентской среды до таких параметров, когда на определенном этапе в стране оказалось бюджетных мест в вузах (суммарно) больше, чем выпускников средних школ соответствующего года.

Меры, предпринятые государством, эту проблему, представляется, только обострили и запутали. Как результат — начиная с 2015 года контингентные риски вышли для украинской системы высшего образования едва ли не на первое место.

Естественно, что в таких условиях риски сокращения контингента оказались острее для частного сектора. Отсутствие бюджетных мест, стипендий, ряда социальных гарантий, которые государство закрепило исключительно за государственными вузами (несмотря на вступление Украины в ВТО, которая уже на уровне уставных своих требований запрещает государствам давать преференции учреждениям и организациям, ими (государствами)), жесткая (далеко не всегда честная) конкуренция — все это сократило возможности маневра для внебюджетного сектора. Начиная с 2014-2015 гг. численность вузов этой формы собственности стала сокращаться. От 120-

125 учреждений до 65-70, реально функционирующих. И это в то время, когда в мире, напротив, частный сектор в образовании растет. Стоит оговориться сразу: достоверной статистики по негосударственному сектору образования в Украине практически нет. Министерские сведения, данные Единой государственной базы образования, региональные и областные статистические показатели, подсчеты общественных организаций и ассоциаций частных учебных заведений сильно между собой разнятся, что затрудняет анализ тенденций и процессов.

Есть еще одна грань контингентного риска, которая реже анализируется в литературе. Это снижение качественных параметров абитуриентов, появление значительной части выпускников общеобразовательных школ, которые не готовы к формам обучения, предлагаемым высшей школой. У них отсутствуют учебные навыки, им сложно осуществлять постоянные интеллектуальные усилия, без которых получение образования невозможно.

Эта грань контингентных рисков вынуждает университетский сектор образования брать на себя не только функции первичной социализации, которые раньше выполняла школа, но и «дотягивание» студентов до уровня, позволяющего получать высшее образование. Дополнительные и индивидуальные занятия, и сессии, дистанционные курсы и пр., и пр. — формы, хорошо знакомые высшей школе сегодня. Но пока университет затрачивает усилия на «дотягивание» и «выравнивание», не остается времени — в прямом смысле слова — на достижение того качества и уровня, которые сегодня требуются от университетского образования.

Контингентные риски дают о себе знать чем дальше, тем больше. И в первую очередь, в части качества абитуриентской среды, ее готовности к обучению в высшей школе. Стоит упомянуть о снижении общей мотивации к получению высшего образования как такового. Переплетение этих причин требует от вузов иных мето-

дов создания собственной абитуриентской среды и ее подготовки еще на довузовском уровне.

Конечно, каждый университет в отдельности стремится получить максимально качественный набор и работать с хорошо подготовленными студентами. Однако мировая практика показывает: то, что предпочтительно для одного вуза, не совсем хорошо для образовательной системы в целом. Современный институт образования тем ценнее, чем он лучше подготовлен к работе с разными по уровню и предыстории образования студентами. Получается, что система высшего образования должна отработать методики и подходы, позволяющие без ущерба для качества подготовки работать и со студентами продвинутыми, способными, и с теми, кто имеет не столь высокие результаты предварительной ступени обучения. Связано это с тем, что современные технологии вынуждают общество обращать внимание на качество человеческого капитала в целом, на уровень образования значительных масс людей, а не отдельных групп. Только в этом случае высшее образование может решать задачи, стоящие перед ним сегодня.

Проблема рисков в современном образовании имеет множество граней и оттенков. Уже шла речь о том, что при общей их схожести они имеют отличия и весьма существенные. Найти ответы на все вызовы едва ли удастся одной какой-то образовательной системе или университету. Скорее всего, будет идти длительный поиск путей смягчения рисков и оптимизации их последствий.

Постоянно возрастающие риски и их диверсификация — серьезные проблемы для высшего образования. Но, как мы знаем, проблемы — это возможности. Задача

же самих университетов превратить первые во вторые. Но, конечно же, не путем упрощенных подходов и решений.

Литература

1. *Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов* : [монография] / Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики», Ин-т гуманитар. ист.-теорет. исслед. им. А. В. Полетаева ; под общ. ред. Е. А. Вишленковой, И. М. Савельевой. — Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2013. — 386 с.
2. *Опфер Е. А. Риск-менеджмент в управлении качеством образования в вузе* // Высш. образование в России. — 2015. — № 10. — С. 84-90.
3. *Гребнев Л. ВТО и Российские вузы: от жесткой конкуренции к взаимовыгодному сотрудничеству* // Высш. образование в России. — 2006. — № 4. — С. 28-32.
4. *Гребнев Л. Образование — рынок «медвежьих услуг»* // Высш. образование сегодня. — 2005. — № 3. — С. 55-65.
5. *Запесоцкий А. Платное образование — не услуга, студент — не клиент* // Высш. образование в России. — 2002. — № 2. — С. 48-53.
6. *Майбуров И. Соотношение понятий «образование» и «образовательная услуга»* // Право и образование. — 2003. — № 5. — С. 34-43.
7. *Танган С. Образование — право человека или коммерческая услуга* // Педагогика. — 2006. — № 9. — С. 3-14.
8. *Гребнев Л. ВТО и Российские ВУЗы: от жесткой конкуренции к взаимовыгодному сотрудничеству* // Высшее образование в России. — 2006. — № 6. — С. 55-65.

Ye. Astakhova

Simple solutions for complex problems as reason for the instability of the education system

Abstract

The conference paper presents the reflections on the quality of innovations in the education system of the recent decades. The newly introduced term “antifragility” that refers to the processes underway in education and characterizes the qualities of the system it needs to develop under the conditions of instability and chaos is made use of.

Attention is drawn to the paradox that has emerged in the national education system, i.e. making simple management decisions in the context of the higher-level complexity of the activities of educational institutions and the university sector in particular.

Some key risks including the objective inability of the system to keep up with the changes occurring in science, the objective compression of the academic autonomy space, etc. have been identified.

Key words: innovations, education risks, higher education, the education system, the reformation of the education system.

15.02.2018

Комплекс работ «История образования Харьковщины в лицах», подготовленный учеными Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», номинирован на Государственную премию Украины в области образования (направление: научные достижения в отрасли образования).

Информация о номинировании размещена на сайте Министерства образования и науки Украины (<https://mon.gov.ua/ua/news/komitet-z-derzhavnoyi-premiyi-ukrayini-v-galuzi-osviti-povidomlyaye>), опубликована в газете «Освіта України» (26.03.2018, С. 10–13).